

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЛУЧШАЯ РОЛЬ МЕСЯЦА

Л. Прыгунов:

СОВЕСТЬ И ПАМЯТЬ НЕРАЗДЕЛИМЫ

А. Цуркина (Ананьев, Одесская область): «Я музейный работник, может быть, поэтому меня так взволновала «Картина». Очень своевременно поднимается в романе, а затем в фильме вопрос о сохранении культурных ценностей в небольших городах. Смотрела я фильм, а видела на экране не Лыков, а мой родной Ананьев. Наверное, какие-то и личные переживания помогли Л. Прыгуну найти столь живые краски для его героя.

— Уверен, что личные переживания есть сегодня у каждого русского человека, потому что состояние культурных ценностей нашей Родины не может не тревожить. Я давно и по-настоящему интересуюсь русской историей, искусством (десять лет назад даже сам стал рисовать), мне пришлось (и я очень рад этому) много поехать по стране. Ситуация, описанная в романе Д. Гранина, увы, типична. Мы не только не заботимся о трудах своих предков, но подчас равнодушны к ним настолько, что, ничтоже сумняшеся, готовы разрушить красоту, которая создавалась и — главное — сохранялась веками. Мне горько и больно листать иллюстрированную историю московской архитектуры: многие памятники остались только лишь на гравюрах, картинах, фотографиях. Часть из них, пережив самые разрушительные и жестокие войны, погибла в наше благополучное время.

Мне могут возразить: именно в нашей стране и в наше время ведутся самые серьезные реставрационные и восстановительные работы, возвращены к жизни десятки почти исчезнувших с лица земли памятников истории и культуры (вспомним хотя бы полностью разрушенное во время Великой Отечественной войны Михайловское). Я отвечу так: за всеми этими реставрациями стоит невероятный энтузиазм и труд отдельных людей, которые всю жизнь доказывают, убеждают, часто борются со стенами непонимания. А в ответ звучит подчас одно и то же: «Зачем музей, если квартир не хватает».

Не спорю, страна действительно пережила трудные времена, когда от развития эконо-

мики, материальной базы всецело зависело ее будущее. Как же сегодня нужно понимать, что такое благо? В «Картине» и прагматик Уваров, и его антипод Лосев заботятся о благе человека, но понимают его по-разному. Лосев открыл для себя: научно-технический прогресс должен непременно сочетаться с прогрессом культуры. А один из важных показателей культуры — наше отношение к истории. С другой стороны, речь идет и о важнейшей нравственной проблеме, ибо памятник — это память, а совесть и память, убежден, понятия неразделимые. Ведь бессовестный человек ничего, даже величайшего добра не помнит. А прекрасные создания творцов прошлого — разве не проявление величайшего добра к нам, потомкам?

Размышляя о «Картине», об огромной нравственной силе памяти, пишет москвич И. Сергеев: «Истинный патриот лишь тот, у кого есть желание сохранить не только большую родину, но и малую: свой город, улицы, чтобы твой родной клочок земли увидели сыновья и внуки. Таким патриотизмом и привлекает Лосев в исполнении Л. Прыгунова».

Мысль важная. Мы любим повторять слово «патриотизм», даже превратили его в расхожее, но почему же тогда мы не бьем во все колокола, когда видим, как на наших глазах гибнет созданное отцами, дедами, прадедами.

Волнует и состояние природной среды. В детстве я долгое время жил в Западной Сибири. Еще 90 лет назад Исеть (приток Тобола) и ее берега были изобильны рыбой, дичью, лесами. Я и сегодня здесь бываю, но, увы, сказочные богатства Исеты растаяли.

Местное руководство иной раз делает все, чтобы отбояриться от ответственности за памятники культуры и заповедные уголки. Бывает, и на экологов пытаются давить (и

небезуспешно!), чтобы они подправили неудобные данные. Я сам был свидетелем того, как под Тарусой местные власти оказывали давление на районного архитектора, чтобы исправить документацию на церковь XVIII века: если она будет помечена более поздней датой, то ее уже не обязательно брать под охрану. Но ведь и доски с надписью «охраняется государством» подчас прибиты на разрушающихся зданиях — и это, может быть, еще более тревожно и симптоматично. А разве не обливается сердце кровью, когда видишь памятники, испорченные реставраторами, превращенные на потребу недалеким туристам в разноцветные декорации, в золоченые конфетки.

Чем все эти факты объяснить? По-моему, за ними стоит равнодушие к Родине, к ее прошлому, настоящему и будущему, невежество, желание жить лишь сегодняшним днем, сиюминутными интересами. Эти факты, эти вопросы — моя боль и одновременно общая боль. Она не оставляла всю творческую группу в период работы над «Картиной». Думаю, не оставляет и теперь.

Л. Зюбина (Волгоград): «Прыгуну удалось создать образ настоящего положительного героя нашего времени, гармонически развитой личности» [к этому мнению присоединяются Константинов из Краснодара, В. Долматов из Биробиджана, В. Шутков из Перми].

— Есть такое хорошее выражение: если тьма, что в тебе, — свет, то что же тьма? Не кажется ли вам, что нравственные требования к человеку у нас сильно занижены? По-моему, Лосев изначально предстает человеком вполне обычным: есть в нем и хитрость, и способность словчить, и равнодушие, и цинизм. Это потом под воздействием красоты ему приоткрывается другой мир. В этом суть «Картины», вопросы которой куда шире проблемы

охраны памятников. Речь идет о проблемах духовных и социальных, о том, что искусство не украшение жизни, не дополняющий декор, но такая же ее питательная сила, как хлеб насущный (по-моему, сегодня даже нужно обнаруживать лозунг: выполним продовольственную программу духа). Эта простая истина нам дорого досталась: она стала результатом сложного и небезболезненного осмысления исторического опыта.

Почему в литературе, на экране мы пока что испытываем дефицит в образах положительных героев? Не идем мы на то, чтобы бескомпромиссно, с реальной жизненной сложностью показать, исследовать характер борца, гражданина — вот в чем дело. Подчас ослепляет то, что в действительности такой человек чаще остается одиноким, странным путником. А. Лосев, по-моему, лишь пробуждающийся гражданин, борец, интеллигент.

— Читатели «Советской культуры» не сходятся в признании психологической убедительности поступков Лосева, в его жизненной достоверности. Так М. Згеевой (Дзержинск Горьковской области) поступки героя представляются странными, алогичными, ей непонятно, почему он в конце концов оставляет родной город. А москвичка Т. Михайлова пишет: «Таких случаев что-то не встречала, чтобы мэр города добровольно уходил с должности, но представьте, Лосеву Прыгунова все же веришь».

— Не могу согласиться и с упреком А. Руденко-Десняка, автора рецензии на «Картину», опубликованной в «Советской культуре». Он пишет: «Лосев в романе старше, непрезентабельнее, проще, прозаичнее, но и основательнее как-то, чем Лосев на экране». Может быть, это моя вина, но многие зрители в моем взгляде на Лосева не заметили главного: его я увидел героем не какой-то бо-

лее или менее достоверной истории, но притчи. Мне хотелось рассказать с экрана о прозрении одного человека так, чтобы была услышана мысль о необходимости прозрения каждого. Уровень духовной культуры личности не менее, а более важен, чем уровень его материального благосостояния. Сегодня на государственном уровне поставлен вопрос о человеческом измерении научно-технического прогресса. Теперь чем активнее телевидение и другие средства массовой информации будут об этом говорить, тем быстрее эти идеи войдут в сознание каждого.

Так вот, в работе над ролью Лосева мне важны были не только психологические мотивировки поступков героя, но прежде всего сам факт его пробуждения от механистичной, заштампованной, в сущности безнравственной жизни. Его отъезд для меня — это отрыв от всего прежнего, что теперь стало непереносимой ложью. Думаю, это финал не столько реалистической повести, сколько притчи, форма которой призвана подчеркнуть, укрупнить идею.

К. Власов (Ленинград): «Легко ли было работать над такой большой ролью!».

— Трудно работать только с беспомощным, бедным, неинтересным материалом.

Е. ЧЕКАЛОВА.

● Лев Прыгунов.